

Танкер «Дербент»: Сброд -2

Category: Kitapcy, Powestler

написано kitapcy | 23 января, 2025

Танкер "Дербент": Сброд -2 2.

На рейд опять пришли с опозданием. Ледяной весенний норд вызванивал в снастях, срывал с гребней волн клочья пены и заносил их на палубу. Ветер потянул из-за горизонта занавес облаков, и они закрыли полнеба, клубясь и роняя брызги дождя.

В радиорубке радист Володя Макаров тяжело боролся со сном, протирая кулаками глаза. Он обрызгал лицо забортной водой, присел к аппарату и вздохнул в микрофон.

– Астрахань, – крикнул он звонко, – Астрахань – рейд! Почему задержались баржи?

Солнце на востоке проступило сквозь облака оловянной бляхой. Вокруг него пепельным венцом клубились дождевые тучи. На спардеке гулко хлопал под ветром распутившийся шлюпочный брезент.

– Астрахань, – сказал Володя, – телеграмма о приходе нами дана своевременно. Где же баржи?

Он отвернулся от микрофона и тихонько, со скукой выругался. В окно рубки заглянул старший электрик Котельников.

– Связался, Володя?

Радист молча кивнул и потянулся за наушниками. Он переключился на прием и принялся записывать.

– Я бы снимал их всех с работы, будь моя воля, – сказал Котельников угрюмо, – и капитана, и помов, и тех подлецов на берегу. Всех снимать и набрать новых!

Радист писал, нагнувшись к бумаге и высунув кончик языка.

– Отвечают, что произошла ошибка, – пояснил он, – наши баржи увел танкер «Агамали»... Так кого бы ты снимал, товарищ?

– Всех. Разве это командиры? Инвалиды с повихнутыми мозгами. Мы становимся общим посмешищем. На трюке с баржами «Агамали» сэкономил четыре часа. Он обогнал нас в море. Теперь он пойдет впереди часов на шесть. И это никого не беспокоит. Над нами смеются в диспетчерской, и на судах, и в дежурной лавке. Мы не

получили ни копейки премиальных, это – факт!

Володя нарисовал на полях журнала косой парус и горбоносую голову в облаках дыма. Потом он пососал карандаш и склонил голову набок, любуясь рисунком.

– Я вот полаял в микрофон с полчаса, – сказал он, усмехаясь, – и мог бы лаять в вентиляционную трубу, если угодно. Да ну их к черту! Кто здесь оценит мою работу? За месяц мы недодали с полмиллиона тонно-миль, не меньше. А что я могу сделать?

– Верно.

– Вчера при погрузке стали наливать нефть, не откачав из танков водяного балласта. Капитан затрясся, как баба, когда ему доложили. А потом я слышал, как Касацкий объяснялся с агентом ТОГПУ. Оказывается, во всем виноваты... насосы!

– Худо, Володька.

– Хуже некуда!

– Помощник по политчасти – хороший парень, – сказал Котельников, – он готов хоть на себе тащить груз. Но он не знает навигации и боится вмешиваться в распоряжения капитана. Кроме того, он чахоточный. Я думаю, он скоро умрет.

Тем временем Володя нарисовал водолаза в скафандре. Он даже улыбнулся самодовольно, – до того удачно получилось.

– Знаешь что, Степа?

– Ну?

– Давай сорвемся отсюда совсем. – Радист понизил голос и вкусно облизнул вишневые губы. – Я знаю, куда я пойду. В Эпрон. Сейчас поднимают суда, затонувшие у Бирючьей Косы. Вот где работа!

– Не отпускают, – пробормотал Котельников, боязливо озираясь. – Как это оставить танкер? Выходит, что мы трусили раньше беспартийных. Нет, уж ты это оставь...

– Для тебя там тоже есть работа, – невозмутимо продолжал Володя, – я узнавал. Может быть, наплевать на документы? Нет, пожалуй, отберут комсомольский билет.

– Не говори глупостей.

Котельников сделал вид, будто хочет отойти от окна, но не двинулся с места. Он был смущен и заинтересован. Володино предложение притягивало как магнит.

– Если попытаться действовать через райком, – сказал он неуверенно, – да нет, не отпустят...

– Ерунда! Невольник – не богомольник, как говорится. Хотел бы я знать, как это меня удержат здесь против моего желания!

– Нет, дезертировать не годится, – сказал Котельников твердо, но без всякого чувства, – может быть, еще удастся наладить дело. Кроме того, я ведь здесь председатель судкома... Все-таки ты узнай насчет Эпрона, на всякий случай, – прибавил он, натянуто улыбаясь.

На спардеке зазвучали шаги, гулкие и неровные, заметаемые ветром. Человек миновал рубку, крупно шагая и наклонившись вперед, словно падая навстречу быстрому току воздуха.

– Басов, – шепнул Володя, – он не слышал нас?

– Не знаю. – Котельников попятился от окна, – ну, хватит разводить панику. Не комсомольское это дело! Вот и баржи подходят. Powestler